

КРИПТОВАЛЮТА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

У. А. Меликов

*Национальный центр законодательства при Президенте Республики
Таджикистан, Республика Таджикистан*

В статье анализируется правовой режим криптовалюты в системе объектов гражданских прав. Рассматривается соотношение криптовалюты и наличных, безналичных и электронных денег, определяются их общие и особые признаки. Выделяется ряд общих признаков с другими формами денег, но в целом устанавливается, что криптовалюта – оригинальный объект. Например, учет системы транзакций, который является открытым и децентрализованным, характерен именно криптовалюте. В системе объектов гражданских прав криптовалюту можно рассматривать как «иное имущество».

Ключевые слова: *криптовалюта, объект, права, деньги, технология, имущество, вещь.*

Развитие информационно-коммуникационных технологий и международной связи привело к появлению так называемой криптовалюты, предназначенной для удовлетворения интересов субъектов гражданских прав. С этого времени прошло всего 10 лет, криптовалюта стала широко известна в мире, начала применяться в международной практике. Товарооборот по криптовалютам динамично растет, поэтому она постепенно становится важным объектом пристального внимания специалистов.

Легального определения криптовалюты в законодательствах стран мира пока не разработано. В доктрине права фундаментального исследования по этой теме тоже нет. Правда, имеется ряд статей и интервью со специалистами (программистами, финансистами, юристами) в этой области. Программисты обращают внимание на технические аспекты криптовалюты, потому что она является результатом их работы. Финансисты же говорят о том, что криптовалюта может быть средством платежа и инвестиции. Для юристов в первую очередь важно определить место криптовалюты в системе объектов гражданских прав, от чего будет зависеть ее правовой режим.

Криптовалюта является электронно-цифровой счетной единицей, которая создается и внедряется в обращение без контроля центрального банка того или иного государства. Криптовалюта определяется как «циф-

ровой актив, предназначенный для работы в качестве средства обмена с использованием криптографии для обеспечения транзакций и контроля за созданием дополнительных единиц валюты» [14]. Сегодня оборот криптовалюты превышает несколько млрд долларов США. При этом она имеет множество разновидностей (bitcoin, ethereum, ripple, litcoin и т.д.), среди которых биткоин занял лидирующее положение.

По мнению ученых, криптовалюте присущи три признака: децентрализованность, анонимность и отсутствие гарантии [15, с. 11–12]. Анализируя эти признаки, можно прийти к выводу, что они неустойчивы и неабсолютные.

Децентрализованность криптовалюты заключается в том, что централизованный орган управления криптовалютой и эмитентами отсутствует. Эмитенты большинства криптовалюты (биткоин, litcoin и т.д.) являются сообществом, работающим в сети, хотя появляются и такие виды криптовалюты, которые формируются централизованно (например, OneCoin [11]). Поэтому данный признак характерен не всем криптовалютам.

Анонимность криптовалюты заключается в том, что субъекты, которые внедряют ее в гражданский оборот, не всегда идентифицируются. Поэтому криптовалюта иногда используется в сомнительных и даже противозаконных сделках. Именно этот риск иногда становится преградой широкого использова-

нии криптовалюты. Но при широкомасштабном внедрении IP v6 можно надеяться, что данный вопрос найдет свое решение.

Отсутствие гарантии, на наш взгляд, является относительным признаком любого явления. Иногда даже курсы мировых валюты меняются резко и значительно. Кроме того, криптовалюта стала частью бизнеса, который всегда подвержен риску, поэтому здесь необходимо больше исходить из рискованности криптовалюты, а не от ее «негарантированности».

Осмысление и использование криптовалюты требуют определенных технических навыков, поэтому ее потребителями и разработчиками (майнинги) чаще всего являются программисты и лица, которые имеют именно эти технические навыки, но поэтапно к криптовалюте привыкают и другие субъекты. Для государства, в котором процесс инвестирования идет особенно активно, создание правовых условий для оборота криптовалюты очень важно, потому что любой актив нуждается в обеспечении его юридическими условиями.

Естественно, перед юристами встал ряд вопросов юридического характера, на которые необходимо дать ответы. В первую очередь следует ответить на вопрос о том, можно ли признать криптовалюту за объект гражданских прав? Вопрос действительно непростой и требует комплексного сравнительно-правового анализа в рамках теории объектов гражданских прав. Специалисты и законодательства различных стран по-разному относятся к данным объектам.

Сначала попытаемся сравнить криптовалюты с деньгами. Деньги (валюта) в качестве объекта гражданских прав признаются как вещь (ст. 142 ГК РТ), хотя в юридической литературе это вызывает споры [7]. Согласно ст. 155 ГК РТ денежную систему страны определяет Президент Республики Таджикистан, и национальная валюта Таджикистана является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Таджикистан. Деньги рассматриваются как вещь тогда, когда они овеществлены, что же касается безналичных денежных средств и электронных денег, то здесь вступают в силу обязательственные права.

Криптовалюта состоит из набора символов, и о ней в Таджикистане пока не принято нормативных актов. Функции, которые при-

суци деньгами (мера стоимости, средство платежа и накопления), ограниченно характерны криптовалютам. Они тоже имеют стоимость как товар, которая иногда может резко меняться. Поэтому при купле-продаже или других гражданских оборотах криптовалюта рассчитывается посредством доллара США, евро или других валют.

Функция средства платежа тоже не вполне характерна криптовалютам. Если национальные валюты являются обязательными средствами платежа, то криптовалюта используется в обращении между определенными участниками отношений, которые добровольно соглашаются на это.

Практика показывает, что использование криптовалюты в качестве средства накопления пока рискованно в связи с резкими колебаниями ее стоимости. Но это явление присуще и многим национальным валютам, стоимость которых может колебаться по отношению к той или иной иностранной валюте.

Таким образом, криптовалюта по правовому режиму и функциям не близка к наличным деньгам, но при этом по форме она похожа на безналичные расчеты и электронные деньги. В ст. 152 ГК РТ предусматриваются нормы о безналичных расчетах (деньгах), но об электронных деньгах нормы отсутствуют. Электронные денежные средства и безналичные деньги не имеют овеществленного характера, следовательно, на них распространяются обязательственные права. При этом между ними есть ряд отличий: для электронных денег нет необходимости открывать банковский счет, достаточно иметь счет в системе перевода денег, оператор оказывает платежную услугу – перевод денежных средств в дистанционном порядке.

Согласно ст. 1 Закона РТ «О платежных услугах и платежных системах» «электронные денежные средства – денежные средства в национальной или иностранной валюте, предварительно предоставленные физическим лицом поставщику платежных услуг, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств физического лица перед третьими лицами». Как было отмечено выше, криптовалюта – это и не национальная, и не иностранная валюта. Национальной валютой в Республике Таджикистан является сомони. В

других странах мира существуют свои валюты, которые для нас являются иностранными. При этом любая валюта имеет свой эмитент, и этот процесс всегда остается под контролем государства, что нехарактерно для криптовалюты, которая не принадлежит какому-то определенному государству.

Электронные деньги исходят от наличных и безналичных денег. Они используются и формируются в сети перевода электронных денег и погашаются наличными и безналичными деньгами. То есть оператор участвует как основной и централизованный участник процесса обращения электронных денег. Но в случае криптовалюты такой централизованный оператор отсутствует. Каждый субъект непосредственно переводит криптовалюты другому субъекту без участия банка или других кредитных организаций.

Однако в США началась инициатива регулирования сделок с криптовалютами. Американские регуляторы требуют, чтобы цифровые аналоги акций торговались с соблюдением того же законодательства, что и обычные акции. К такому мнению они пришли, расследуя деятельность компании, которая продавала виртуальные бумаги за криптовалюту и была ограблена хакерами [17].

Электронные деньги имеют более разработанный правовой режим, который отражен не только в национальных законодательствах, но и на региональных уровнях. Например, Директивой Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 г. «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, и о пруденциальном надзоре за их деятельностью» предусмотрено три требования к электронным деньгам: они должны храниться на специальном электронном устройстве; должны быть эмитированы после получения эмитентом денежных средств на сумму не меньше стоимости в денежном выражении; должны приниматься в качестве средства платежа [5, с. 62].

Соотношение наличных, безналичных и электронных денег хорошо приведено в таблице, разработанной Е. Абрамовой [1, с. 12–13], однако в ней нет криптовалюты, поэтому мы сделали специальный анализ по тем же критериям применительно к криптовалюте.

1. Является ли предметом материального мира – нет.

2. Место в системе объектов гражданских прав – иное имущество.

3. Система учета – учет в системе транзакций.

4. Возможность начисления процентов и получения доходов – проценты не начисляются.

5. Возможность использования электронных средств платежа – только посредством электронных средств.

6. Возможность мирового использования – оборот между субъектами в одном государстве, а также разных стран.

7. Страхование суммы – нет, но может быть.

8. Схема взаимоотношений сторон – должник – кредитор.

9. Обязанное лицо отсутствует.

10. Порядок осуществления платежей и переводов – дистанционно и непосредственно.

11. Необходимость наличия технических устройств – должны быть.

12. Необходимость наличия возможности выхода клиента в Интернет для создания распоряжения о переводе – обязательно.

13. Должником и кредитором может быть любой субъект гражданского права.

14. Субъектами, осуществляющими перевод денежных средств, являются и должник, и кредитор.

Таким образом, криптовалюта не имеет признаков наличных, безналичных и электронных денег. Где-то имеются общие признаки с другими формами денег, но в остальных случаях криптовалюта оригинальна сама по себе. Например, учет системы транзакций, который является открытым и децентрализованным, характерен именно криптовалюте.

В. Архипов считает Bitcoin криптографически-защищенной электронной системой учета оборота условных единиц между членами одноранговой децентрализованной сети [2]. Такая постановка вопроса требует полной технической характеристики и описания принципов работы биткоина. В Древнем Египте применяли шетит в качестве условной единицы товаров. В тот период денег не существовало, но при обороте товаров шетит обозначал меру стоимости [7]. Если криптовалюты как условные единицы хранятся и признаются в серверах, то тогда человечество хранило и признавало шетит в «мозгах», и не

было никакого другого материального носителя его записи. Здесь в обоих случаях подход одинаковый, но формы реализации цели разные.

Иногда криптовалюта сравнивается с «благом» как объектом гражданских прав [9]. Концепция «блага» (материальное и нематериальное) весьма удобна для признания того или иного нового явления объективной действительности в качестве объектов гражданских прав, потому что оно имеет более общий характер – «удовлетворение потребности субъектов». Естественно, криптовалюты направлены именно на удовлетворение определенных потребностей субъектов, основанных на их рисках.

Приравниваются криптовалюты и к объектам права собственности. В Китае сначала было отрицательное отношение к признанию криптовалюты в качестве актива в рыночной экономике, но сегодня подход изменился в позитивном смысле. В этой стране продвигается законопроект о признании криптовалюты в качестве объекта права собственности [3].

В праве важное значение имеет вопрос о товарной сущности криптовалюты. Поэтому иногда ее рассматривают в качестве «цифрового товара», который близок к «вещи» и вещному праву [6]. Общеизвестно, что криптовалюта не является вещью в материальном смысле. Но «бестелесной вещью» ее можно назвать в связи с тем, что аналогом «бестелесной вещи» являются имущественные права, о которых говорится в ГК РФ. По мнению В. В. Ровного, «к телесному относятся вещи, к бестелесному – информация и имущественные права. Промежуточное положение занимают деньги и ценные бумаги – формально «близкие» вещам, однако содержательно фиксирующие имущественные права» [10]. Еще точнее по этому поводу высказался К. И. Скловский: «Когда права требования рассматриваются как объекты права (бестелесные вещи – *res incorporales*), становится возможным применять к этим правам, считая их за вещи, режим вещного права; этот прием признается иногда эффективным, а с точки зрения юридической техники – удобным» [12]. Суть концепции «бестелесной вещи» заключается в том, что определенные нормы вещного права распространяются и на нематериальные объекты гражданских прав. Данная идея до сих пор сохраняет свое актуаль-

ность и активно используется в технике правотворчества. Нормы вещного права (особенно нормы права собственности) охватывают интересы субъекта по отношению к вещи. Поэтому при необходимости даже и к «нематериальным вещам» иногда применяются отдельные нормы права собственности. Например, право на владение, использование и распоряжение информацией, которое предусмотрено в ст. 34 Закона РФ «Об информации». Это свидетельствует о том, что законодатель допускает применение правомочий, которые составляют право собственности по отношению к объектам нематериального характера.

А. Чурилов тоже рассматривает криптовалюты как «товар». По его мнению, процесс обмена биткоинов на товары следует рассматривать как заключение между сторонами договора мены, а на услугу – смешанного договора с элементами купли-продажи и возмездного оказания услуг» [16, с. 99].

Данный подход соответствует концепции «блага», но здесь автор более конкретен и намекает на применение вещно-правовых средств, которые используются в рамках права собственности (полномочия владения, использования и распоряжения криптовалютой). Уникальность, неповторяемость каждой криптовалюты, ее переход, который фиксируется в отдельной системе (реестре), характеризуют ее как «цифровой товар». Поэтому биткоин и другие криптовалюты работают на децентрализованной основе. Каждый субъект, который устанавливает у себя программу клиента пиринг – Bitcoin, имеет возможность ознакомиться с реестрами транзакций.

В юридической литературе существует мнение о расширенном понятии права собственности. В данном случае ученые считают, что объектом права собственности могут быть не только вещи, но и дематериализованные объекты [8]. Об этом также свидетельствуют нормы ст. 235, 237 и 292 ГК РФ. Например, в ч. 2 ст. 237 указывается следующее: «В частной собственности может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которые в соответствии с законодательными актами не могут принадлежать гражданам или юридическим лицам».

Таким образом, возникает вопрос о том, можно ли владеть, пользоваться и распоряжаться криптовалютами как нематериальным и непоименованным объектом гражданских прав?

По поводу возможности распространения на деньги вещного права М. К. Сулейменов предложил два возможных варианта:

– расширение понятия «право собственности» и признание такового на электронные записи, обозначающие право на безналичные деньги или бездокументарные ценные бумаги; электронную запись в таком случае можно рассматривать как индивидуально определенную вещь;

– признание права собственности на наличные деньги и документарные ценные бумаги, которые должны в таком случае выступать как индивидуально определенные вещи и обязательственного права требования на безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги [13].

М. К. Сулейменов в данном случае основывается на мнении о том, что объектом вещного права может быть только индивидуально определенная вещь.

Между тем Д. А. Братусь относит к объектам права собственности и «бестелесные вещи». Он считает, что с подобным выводом согласуется расширительная интерпретация слова «имущество» в нормах гл. 13 ГК РФ «Право собственности. Общие положения», которая позволяет строить версии о причислении бестелесных вещей к объектам классического права собственности. «В собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество» (ч. 1 ст. 213 ГК РФ). Слово «имущество» уточняет и одновременно усиливает предметную направленность нормы. Таким образом, отнесение денег к объекту вещного права у Д. А. Братуся основано на возможности распространения права собственности на «бестелесные вещи» [4, с. 23].

Таким образом, любой объект, который предназначен для удовлетворения интересов субъекта, требует определения его правового режима. В случае криптовалюты следует применять нормы законодательства, комплексно исходя из конкретных правоотношений, складывающихся по ее поводу.

Литература

1. Абрамова, Е. Электронные денежные средства как непоименованный объект гражданских прав / Е. Абрамова // *Хозяйство и право*. – 2016. – № 7. – С. 12–13.

2. Архипов, В. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически-значимые осо-

бенности / В. Архипов. URL: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobennosti.

3. Биткойн как объект гражданского права в www.bitcoinsider.online.

4. Братусь, Д. А. Институт «бестелесных вещей» в гражданском праве / Д. А. Братусь // *Юрист*. – 2004. – № 2. – С. 21–23.

5. Гришаев, С. П. Деньги как объект гражданских прав; изменения в законодательстве / С. П. Гришаев // *Хозяйство и право*. – 2014. – № 2. – С. 59–63.

6. Криптовалюта в России: законодательные перспективы «цифрового товара». URL: http://www.plusworld.ru/journal/section_1817/plus-5-2017/kriptovalyuta-v-rossii-zakonodatelnye-perspektivy-tsifrovogo-tovara/.

7. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 542 с.

8. Москалец, М. А. Субъективные права и объекты права собственности / М. А. Москалец // *Вестник Пермского университета*. – 2010. – № 2 (8). – С. 134–141.

9. Правовые аспекты регулирования Bitcoin в Украине. URL: <https://psm7.com/news/legal-aspects-of-bitcoin-regulation-in-ukraine.html>.

10. Ровный, В. В. Проблемы единства российского частного права / В. В. Ровный. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1999. – 310 с.

11. Саакян, А. Г. Криптовалюта как первичный инструмент в формировании валютного регулирования государства / А. Г. Саакян // *Деньги, финансы и кредит*. – 2015. – № 4. – С. 17–20.

12. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие / К. И. Скловский. – М.: «Дело», 1999. – 512 с.

13. Сулейменов, М. К. Еще раз об объектах гражданских прав: деньги и ценные бумаги / М. К. Сулейменов // *Юрист*. – 2003. – № 10. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1236670>.

14. Cryptocurrency. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cryptocurrency>.

15. Хидзев, А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А. Т. Хидзев // *Право и современные государства*. – 2014. – № 4. – С. 11–12.

16. Чурилов, А. К вопросу о правовой природе криптовалюты / А. К. Чурилов // Хозяйство и право. – 2016. – № 9. – С. 93–99.

17. Шмыров, В. Конец биткойна? США взяли за регулирование криптовалют / В. Шмырев. URL: <http://www.cnews.ru/news/>.

Меликов Умрилло Асадуллоевич – кандидат юридических наук, начальник отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Республики Таджикистан. E-mail: umrillo@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29 января 2018 г.

DOI: 10.14529/law180110

CRYPTO CURRENCY IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

U. A. Melikov

*National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan,
Republic of Tajikistan*

The author analyzed the legal regime of crypto-currency in the system of civil rights objects. The correlation between the crypto currency and cash, non-cash and electronic money is considered, and their general and special features are determined. A number of common features are singled out with other forms of money, but on the whole it is established that the crypto currency is the original object. For example, accounting for a transaction system, which is open and decentralized, is characterized by a crypto currency. In the system of civil rights objects, crypto-currencies can be considered as "other property".

Keywords: *crypto currency, object, rights, money, technology, property, thing.*

References

1. Abramova E. [Electronic money as an unnamed object of civil rights]. *Hozhajstvo i pravo [Economy and law]*, 2016, no. 7, pp. 12–13. (in Russ.)
2. Arhipov V. *Bitcoin: osnovnye principy i otdel'nye juridicheski- znachimye osobennosti* [Bitcoin: basic principles and separate legally significant features]. Available at: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobennosti.
3. *Bitkojn kak ob#ekt grazhdanskogo prava v www.bitcoinsider.online* [Bitkoyn as an object of civil law. www.bitcoinsider.online].
4. Bratus' D. A. [Institute of "disembodied things" in civil law]. *Jurist [Lawyer]*, 2004, no. 2, pp. 21–23. (in Russ.)
5. Grishaev S. P. [Money as an object of civil rights; changes in legislation] *Hozhajstvo i pravo [Economy and law]*, 2014, no. 2, pp. 59–63. (in Russ.)
6. *Kriptovaljuta v Rossii: zakonodatel'nye perspektivy «cifrovogo tovara»* [Cryptual currency in Russia: legislative perspectives of the "digital things"]. Available at: http://www.plusworld.ru/journal/section_1817/plus-5-2017/kriptovaljuta-v-rossii-zakonodatelnye-perspektivy-tsifrovogo-tovara/.

7. Lapach V. A. *Sistema ob#ektov grazhdanskih prav. Teorija i sudebnaja praktika* [The system of objects of civil rights. Theory and jurisprudence]. St. Petersburg, 2002, 542 p.
8. Moskalec M. A. [Subjective rights and objects of ownership]. *Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm University]*, 2010, no. 2 (8), pp. 134–141. (in Russ.)
9. *Pravovye aspekty regulirovanija Bitcoin v Ukraine* [Legal aspects of regulation of Bitcoin in Ukraine]. Available at: <https://psm7.com/news/legal-aspects-of-bitcoin-regulation-in-ukraine.html>.
10. Rovnyj V. V. *Problemy edinstva rossijskogo chastnogo prava* [Problems of the unity of Russian private law], Irkutsk, 1999, 310 p.
11. Saakjan A. G. [Crypto currency as the primary tool in the formation of the currency regulation of the state]. *Den'gi, finansy i kredit [Money, Finance and Credit]*, 2015, no. 4, pp. 17–20. (in Russ.)
12. Sklovskij K. I. *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in civil law]. Moscow, 1999, 512 p.
13. Sulejmenov M. K. [Once again about the objects of civil rights: money and securities]. *Jurist [Lawyer]*. 2003, no. 10. Available at: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1236670>.
14. Cryptocurrency. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cryptocurrency>.
15. Hidzev A. T. [Crypto currency: legal approaches to the formation of the concept]. *Pravo i sovremennye gosudarstva [Law and modern states]*, 2014, no. 4, pp. 11–12. (in Russ.)
16. Churilov A. [On the question of the legal nature of the crypto-currency]// *Hozhajstvo i pravo [Economy and Law]*, 2016, no. 9, pp. 93–99. (in Russ.)
17. Shmyrov V. Konec bitkoina? SShA vzjalis' za regulirovanie kriptoaljut [The end of bikoin? The United States set about regulating crypto-currencies]. Available at: http://www.cnews.ru/news/top/2017-07-26_amerikanske_vlasti_vzjalis_za_regulirovanieReference.

Umrillo Asadulloevich Melikov – Candidate of Science (Law), head of the department of civil, business and family law the National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan, Republic of Tajikistan. E-mail: umrillo@mail.ru.

Received 29 January 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Меликов, У. А. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав / У. А. Меликов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 60–66. DOI: 10.14529/law180110.

FOR CITATION

Melikov U. A. Crypto currency in the system of civil rights objects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 60–66. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180110.
